

Единый пул обеспечения – самое значимое изменение инфраструктуры Биржи со времени перехода фондового рынка на частичное депонирование активов с отложенными сроками расчетов. Реализация проекта позволяет участникам рынка в полной мере воспользоваться преимуществами торговли различными классами активов на одной площадке, существенно снизить свои издержки и высвободить денежные средства

Игорь Марич,
*управляющий директор
по денежному и срочному рынкам*

*Консолидированная
финансовая
отчетность*

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Акционерам и Наблюдательному совету Публичного акционерного общества "Московская Биржа ММВБ-РТС»

Мнение

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Публичного акционерного общества «Московская биржа ММВБ-РТС» и его дочерних компаний («Группа»), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2018 года, консолидированного отчета о прибылях и убытках, консолидированного отчета о совокупном доходе, консолидированного отчета об изменениях в капитале и консолидированного отчета о движении денежных средств за 2018 год, а также примечаний к консолидированной финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2018 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за 2018 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности («МСФО»).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита («МСА»). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами указаны в разделе «*Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности*» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с *Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров («Кодекс»)* и этическими требованиями, применимыми к аудиту финансовой отчетности в Российской Федерации. Нами также выполнены прочие этические обязанности, установленные этими требованиями и Кодексом. Мы полагаем, что получили достаточные и надлежащие аудиторские доказательства для выражения мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за отчетный период. Эти вопросы рассматривались в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности. Мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Почему мы считаем вопрос ключевым для аудита?

Функционирование информационных систем и средств контроля

Данный вопрос мы отнесли к ключевым, поскольку функционирование систем бухгалтерского учета и отчетности Группы в значительной степени зависит от надежности соответствующих информационных систем, характеризующихся высоким уровнем сложности, а также от наличия эффективных процедур контроля.

Существует риск того, что автоматизированные процедуры учета и связанные с ними ручные процедуры контроля разработаны или функционируют ненадлежащим образом. Наше внимание было в основном сосредоточено на торговых-клиринговых системах, поскольку наиболее существенная часть выручки Группы признается на основании информации, сгенерированной данными системами в автоматическом режиме.

Кроме того, с января 2018 года Публичное акционерное общество «Московская биржа ММВБ-РТС» прекратило использование бухгалтерской системы «1С» в параллельном учете и начало использовать систему «Oracle» («OeBS») в качестве единственной главной книгой. Отсутствие контроля над целостностью и обработкой данных, а также неэффективные алгоритмы могут увеличить риск ошибок в учетных данных, обрабатываемых в OeBS.

Что было сделано в ходе аудита?

Мы оценили эффективность общих процедур контроля над информационными технологиями («ИТ»).

Мы протестировали дизайн и операционную эффективность общих процедур контроля над ИТ, а также ряда прикладных средств контроля в значимых ИТ системах, которые поддерживают и автоматизируют процессы бухгалтерского учета и подготовки финансовой отчетности. Для данных ИТ систем нами были протестированы ключевые процедуры контроля в области управления доступом, управления изменениями и эксплуатации информационных систем, а также ключевые прикладные средства контроля, внедренные руководством Группы и покрывающие риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности Группы.

Мы получили понимание и протестировали операционную эффективность ключевых процедур контроля ИТ в системе OeBS, включая следующие области:

- управление доступом, включая предоставление и отзыв прав пользователей;
- управление изменениями – тестирование и утверждение изменений в алгоритмах и ключевых отчетах, которые используются для подготовки финансовой отчетности;
- контроль за передачей данных, который обеспечивает сохранность и полноту данных, передаваемых как в систему OeBS, так и из нее.

Мы также провели аудиторские процедуры в отношении входящих остатков OeBS, включая:

- сверку входящих остатков на начало 2018 года в системе OeBS с проаудированными данными на конец 2017 года в системе 1С;
- проверку дополнительных процедур ручной сверки, проведенных сотрудниками Группы для проверки корректности работы автоматических алгоритмов в OeBS.

Наше тестирование выявило отклонения в отношении определенных общих процедур контроля над ИТ; эти отклонения были нивелированы путем выполнения дополнительных детальных аудиторских процедур.

Оценка нематериальных активов и гудвила на обесценение

Суммы нематериальных активов и гудвила являются существенными для пользователей консолидированной финансовой отчетности. Возмещаемая стоимость нематериальных активов и гудвила была определена ключевым вопросом аудита, поскольку руководство принимает сложные и субъективные суждения для целей тестирования нематериальных активов и гудвила на обесценение, в частности в отношении базиса распределения гудвила по единицам, генерирующим денежные потоки (далее – «ЕГДП»), используемых ставок дисконтирования и прогнозов будущих денежных потоков.

Мы получили понимание методологии и процесса первоначального и последующего учета и оценки нематериальных активов и гудвила. Указанные процедуры включали понимание релевантных контролей за распределением гудвила по ЕГДП, оценкой возмещаемых стоимостей ЕГДП и признанием обесценения нематериальных активов.

В рамках процедур по оценке возмещаемой стоимости гудвила и клиентской базы, мы проверили разумность распределения данных активов по ЕГДП.

Мы проверили проведенную руководством Группы оценку возмещаемой стоимости данных активов в разрезе ЕГДП, а также основные оценочные значения и допущения, используемые при моделировании ожидаемых денежных потоков, проверили ключевые допущения и их влияние на возможное обесценение. В частности, мы сфокусировались на анализе прогнозов

Почему мы считаем вопрос ключевым для аудита?**Что было сделано в ходе аудита?**

Информация об учете нематериальных активов и гудвила раскрыты в Примечаниях 21 и 22 к консолидированной финансовой отчетности, соответственно.

объемов торгов, прогнозных комиссионных доходов и EBITDA, а также ставки дисконтирования, примененной к прогнозируемым денежным потокам.

Мы проверили полноту и достоверность раскрытий, представленных в консолидированной финансовой отчетности, а также их соответствие применимым требованиям МСФО.

Системы контроля над нетиповыми операциями и неосновной деятельностью Группы

В течение отчетного периода Группа понесла убытки по причине операционной ошибки по нетиповой операции, информация о которой раскрыта в Примечании 12. Также, как описано в Примечании 37, после отчетной даты со счетов Группы было осуществлено несколько некорректно проведенных хозяйственных платежей с нарушением внутренних процедур контроля.

В случае, если системы контроля над нетиповыми операциями и неосновной деятельностью Группы окажутся более уязвимы по сравнению с контролями в основной части бизнеса Группы, может возникнуть риск искажения финансовой информации или финансовых потерь для Группы.

В соответствии с требованиями Международных стандартов аудита мы спланировали наш аудит таким образом, чтобы получить разумную уверенность, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

Мы ознакомились с внутренними отчетами Группы по результатам внутренних расследований, а также изучили прочие подтверждающие и первичные документы, чтобы определить оказали ли данные события существенное влияние на консолидированную финансовую отчетность. В отчетах руководство Группы пришло к выводу, что оба данных инцидента были единичными случаями и относились к нетиповым операциям или к административно-хозяйственным операциям Группы.

Мы провели встречи и интервью с ответственными сотрудниками и руководством, провели поиск информации в открытых источниках в отношении вовлеченных физических лиц и компаний, провели анализ плана мероприятий по устранению последствий и предпринятых руководством действий. Мы оценили коммерческую обоснованность существенных нестандартных операций. Мы провели тестирование выборки журнальных проводок, которые обладали определенными характеристиками, с использованием компьютерных и ручных средств обработки данных.

Мы получили понимание о бизнес-процессах и внутренних системах контроля в отношении процесса закрытия и составления отчетности, а также провели прочие аудиторские процедуры, которые посчитали необходимыми. Мы также оценили процедуры корпоративного управления, такие как коммуникация руководства с членами Наблюдательного совета, Комиссии по аудиту и другими соответствующими органами.

Прочая информация

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация представляет собой информацию в годовом отчете, за исключением консолидированной финансовой отчетности и нашего аудиторского заключения по ней. Мы предполагаем, что годовой отчет будет предоставлен нам после даты данного аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем выражать какой-либо формы уверенности по данной информации.

В связи с проведением аудита финансовой отчетности мы обязаны ознакомиться с прочей информацией, когда она будет нам предоставлена. В ходе ознакомления мы рассматриваем прочую информацию на предмет существенных несоответствий финансовой отчетности, знаниям, полученным нами в ходе аудита, а также иных возможных существенных искажений.

Если при ознакомлении с годовым отчетом мы придем к выводу, что прочая информация в нем существенно искажена, мы обязаны проинформировать об этом лиц, отвечающих за корпоративное управление.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы непрерывно продолжать деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у руководства отсутствует практическая альтернатива ликвидации или прекращению деятельности Группы.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность – это высокая степень уверенности, но она не гарантирует, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявит существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, достаточные и надлежащие для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход действующей системы внутреннего контроля;
- получаем понимание внутренних контролей, значимых для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;
- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о наличии существенной неопределенности в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы непрерывно продолжать деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны в нашем аудиторском заключении привлечь внимание к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, в случае ненадлежащего раскрытия, модифицировать мнение. Наши выводы основываются на аудиторских доказательствах, полученных до даты аудиторского заключения. Однако, будущие события или условия могут привести к утрате Группой способности непрерывно продолжать деятельность;

- проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также обеспечения достоверности представления лежащих в ее основе операций и событий;
- получаем достаточные и надлежащие аудиторские доказательства по финансовой информации компаний Группы и их деятельности для выражения мнения о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за проведение аудита Группы, руководство и контроль за ним. Мы полностью отвечаем за наше аудиторское мнение.

Мы информируем лиц, отвечающих за корпоративное управление, о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных проблемах, выявленных в ходе аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о соблюдении нами всех применимых этических требований в отношении аудиторской независимости и информируем их обо всех вопросах, которые можно обоснованно считать влияющими на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о принятых мерах предосторожности.

Из числа вопросов, о которых мы проинформировали лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем наиболее значимые для аудита консолидированной финансовой отчетности за отчетный период – ключевые вопросы аудита, включенные в настоящее заключение.

Неклюдов Сергей Вячеславович
Партнер проекта

6 марта 2019 года

Компания: Публичное акционерное общество
«Московская Биржа ММВБ-РТС»

Основной государственный регистрационный номер:
1027739387411, запись внесена в Единый
государственный реестр юридических лиц 16.10.2002 г.

Местонахождение: 125009. Россия, г. Москва. Большой
Кликовский пер., д.13

Аудиторская организация: АО «Делойт и Туш СНГ»

Свидетельство о государственной регистрации
№ 018.482, выдано регистрационной Московской
палатой 30.10.1992 г.

Основной государственный регистрационный номер:
1027700425444

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ:
серия 77 N 004840299, выдано 13.11.2002 г.
Межрайонной Инспекцией МНС России № 39
по г. Москва.

Член саморегулируемой организации аудиторов
«Российский Союз аудиторов» (Ассоциация), ОРНЗ
11603080484.